

УДК 811.35

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ В ЛЕЗГИНСКОМ И ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Т. Т. Таибова

Дагестанский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются терминологические сочетания, которые представляют собой двучленные, трехчленные и многочленные синтаксические образования, основными у которых являются два признака: прямая соотнесенность с предметом и их назывная функция. Такие признаки не свойственны фразеологической единице.

The article deals with terminological combinations, which represent syntactic formations consisting of two, three and more elements and having two main features: direct correlation with the object and denominative functions. These features are not peculiar to phraseological units.

Ключевые слова: фразеологические единицы; терминологические сочетания; составные термины; назывные функции; словосочетания; моделируемость фразеологических единиц; валентность.

Keywords: phraseological units; terminological combinations; compound terms; denominative functions; word combinations; modeling of phraseological units; valency.

В специальной научной литературе относительно статуса фразеологических единиц и терминологических сочетаний имеются самые разные мнения. Но преобладает точка зрения, которая обосновывает правомерность рассмотрения составных терминов в классе фразеологизмов. В.В. Виноградов, в частности, писал: «Отдельно должны быть рассмотрены целостные словесные группы, являющиеся терминами, т.е. выступающие в функции названия. Прямое, логически оправданное отношение термина к обозначаемому им предмету или понятию создает неразрывность фразовой структуры. Естественно, что многие из такого рода составных названий, переходя по закону функциональной семантики на другие предметы, процессы и явления, однородные с прежними по функции, становятся не только неразрывными, но и вообще немотивированными единствами» [1].

Многие ведущие отечественные фразеологи считают, что в класс фразеологизмов должны включаться всякие словосочетания, характеризующиеся «устойчивостью», «воспроизводимостью», «постоянством компонентов», «несвободностью и контекстуальной связанностью»... Мы также считаем необходимым рассмотреть в классе фразеологизмов и терминологические сочетания. Например, соматические термины: лезг.: *кылле хьун* «быть во главе, находиться впереди» (букв. «в голове быть»); *кылле акъвазун* «руководить» (букв. «в голове стоять»); *кылле фин* «осуществляться, становиться реальным, действительным» (букв. «в голове идти»); *кылиз акъатун* «осуществляться, исполняться, завершать, кончать» (букв. «голове выйти»); *кыл квахьун* «терять способность думать, мыслить» (букв. «голову терять»); *кыл кыллелай алатун / фин* «терять способность соображать, терять сознание»; (букв. «голова с головы сойти /идти»); *кылиз атун* «прийти в сознание» (букв. «в голову прийти»); *кыляй акъудун* «выбросить из памяти» (букв. «из головы вытащить»); *чиг кыл* «незрелый человек» (букв. «незрелая голова»); *кылле атун* «случиться» (букв. «на голову прийти»); *кылера кыл хьун* «квитаться» (букв. «в головах голову быть»); *кылле акъатун* «всплыть на поверхность» (букв. «на голову выйти») и т.д.; дарг.: *газа някъ* «локоть» (букв. «кирка рука»), *бекI кьяш* «ступня» (букв. «голова нога»), *сукъур руд* «аппендикс» (букв. «слепая кишка»), *нана хIули* «зеница ока»; термины родства: *убай неш* «мачеха» (букв. «неродная мать»), *хъубеш уриш* «деверь», «шурин» (букв. «мужа или жены брат»); и другие фразеологические образования типа: *цIудара душман* «черный враг», *хIила душман* «кровник» (букв. «кровный враг»), *хьанцI бецI* «серый волк», *цIала гьуни* «железная дорога» (букв. «огненная дорога»), *урхьула хя* «тюлень» (букв. «морская собака») и т.д.

Терминологические и образно-метафорические фразеологические единицы (ФЕ) в языковой системе занимают неодинаковое положение в соответствии с различием их природы, их онтологического содержания. Но эти различия не служат достаточным основанием для полного исключения терминологических фразеологизмов из ряда тех языковых единиц, на основе исследования которых формируется и определяется научное понятие фразеологической единицы.

Исследователи фразеологии различных языков традиционно делят фразеологизмы, как правило, на следующие две группы: а) фразеологизмы, по своей структуре соответствующие словосочетаниям; б) фразеологизмы, по своей структуре соответствующие предложениям. «В роли

предложения чаще всего выступают фразеологизированные выражения, восходящие к цитатам, ставшими крылатыми, обладающим обобщенно-метафорической семантикой, пословицы и поговорки, а также собственно фразеологизмы коммуникативного характера, являющиеся семантическими эквивалентами слов и словосочетаний» [2]. Приведем примеры, в которых фразеологические единицы по своим категориальным свойствам относятся к глагольным, а по грамматической структуре же соответствуют именным словосочетаниям. Например, в лезгинском языке: *вад тIуб хьиз* «отлично, блестяще» (букв. «как пять пальцев»); *вакIан кIури(яр)* «облепиха» (букв. «свиньи яблоки»); *кьил акъудун* «разобраться» (букв. «голова вытаскивать / вытащить»); *кьил хкажун* «активизироваться», (букв. «становиться активнее, деятельнее») и т.д.; в даргинском языке: *хIела мухIли, дила хункI* букв. «твой рога мой кулак» («наказал тебя за твои же слова»); *хIела тур, дила хъяб* букв. «твой меч, моя шея» («в случае готов принять от тебя любое наказание, вплоть до отсечения головы») и др. В них категориальное значение не сходно с грамматическим, а сопутствует лишь фразеологическому содержанию структуры и т.д.

По принципам структурно-грамматической организации вся совокупность лезгинских и даргинских ФЕ делится на две большие группы:

а) ФЕ – генетически бывшие словосочетания, располагающие структурными прототипами в среде действующих свободно организованных синтаксических построений (их большинство);

б) ФЕ – никогда не имевшие в языке своих структурных прототипов – семантически аномальные конструкции (их меньшинство).

Самая продуктивная и многочисленная модель образования фразеологизма – модель «существительное в родительном падеже + существительное». Сфера ее употребления не ограничивается диалектами или литературным языком. В структурно-семантическом плане она представляет собой «определение + определяемое». Их позиции строго фиксированы, но перестановка компонентов допустима и фразеологичность при этом нисколько не страдает [3].

Модель «существительное в именительном падеже + существительное в именительном падеже» – общедаргинская, обусловлена способностью имени выступать в роли определения – имя распространяется именем. Разговорно-просторечная сфера – основная сфера их употребления. Примеры: лезг.: *кьил хуьн* «жить», «существовать в процессе жизни» (букв. «голова беречь»); *мецив кьун* «делать кого-либо своим сторонником»; *сарар хци авун* «злобствовать, стремиться причинить вред» (букв. «зубы острые сделать») и т.д.; дарг.: *хIули бецI* «мужественный, сильный, разбирающийся в людях» (букв. «глаз волк»); *хя адал* «злой, неуживчивый» (букв. «собака человек»); *пйакъа бекI* «недалекого ума человек» (букв. «коробка голова»); *мирхги квани* «человек, который сдержан в пище» (букв. «пчела живот») и т.д.

Эти модели ФЕ имеют строгий порядок следования компонентов и перестановка не допустима. В семантическом плане они относятся друг к другу как определяющее к определяемому, причем определяемое всегда расположено в постпозиции, а определяющее – в препозиции [4].

Грамматически выраженной связи между компонентами нет, связь только смысловая, обусловленная в большинстве случаев внеязыковой действительностью: семантика почти каждой фразеологической конструкции этноокрашена. Например: лезг.: *гьил авун* «делать ход (играя в шашки, шахматы)» (букв. «рука делать»); *гьуьлуьн кицI* «тюлень» (букв. «морская собака»); *гьил къачун* 1. «простить / прощать». 2. «отказываться от кого-чего-либо» (букв. «рука купить»); *гьил кьун* «поддержать / поддерживать», «помогать жить» (букв. «рука держать»); *гьиле кьун* «начать / начинать заниматься» (букв. «в руке держать»); *цеси кьей* «проклятый», «окаянный» (букв. «хозяин умерший»); *гьилин ачухвал* «щедрость», «способность оказывать бескорыстную помощь другим»; *гьилий акъатун* «лишаться / лишиться», «терять / потерять» (букв. «из руки выйти / выходить»); *дидед чIал* «родной язык», «язык, на котором человек говорит с рождения» (букв. «матери язык»); *гьайиф чIугун* «жалеть / пожалеть» (букв. жалость тянуть») и т.д.; дарг.: *цIала тIакъ* «храбрый» (букв. «огня искорка»); *лигуба ла ганзи* «очень худой» (букв. «из костей лестница»); *эмхIела бекI* «тупой, малоумный» (букв. «ослиная голова»); *мургыла тIал* «надежная, полезная опора для других; надежда своего рода» (букв. «золотой столб»); *мургыла някъби* «мастер своего дела, умелец» (букв. «золотые руки»); *чякала берг* «о слишком маленькой порции пищи» (букв. «птичий корм»); *къяна-чякала деко* «безвольный, слабохарактерный человек» (букв. «всякой птицы пища»); *хIунтIен цIала цIа* «всем храбрецам храбрец» (букв. «красного огня огонь») и т.п.

Компоненты этой модели связаны между собой притяжательными отношениями. Первый компонент, имя в родительном падеже, выступает определением второму существительному. Родительный падеж – одна из основных форм выражения определительных отношений между именами.

В системе языка фразеология представлена самостоятельной подсистемой с собственной системой отношений и собственным синтаксисом. Язык – система отношений. Фразеология не является каким-то факультативным элементом, она полноправный и обусловленный структурный элемент системы.

Поиски своеобразия в системе структуры фразеологии и сопоставление со структурными характеристиками свободных словосочетаний представляются перспективными. В самом аспекте исследования обнаруживается серьезная лингвистическая проблема, решение которой осветит ряд частных вопросов структуры синтаксиса и грамматической основы фразообразования.

Словосочетания свободного употребления противопоставляются фразеологизмам, во-первых, свободной структурной организацией; во-вторых, неограниченным употреблением в своем прямом значении; в-третьих, актуальностью генетического значения; в-четвертых, ролью каждого составляющего в формировании общего значения словосочетания, его сочетательных возможностей и функций.

Образуются свободные словосочетания и фразеологизмы по самым разнообразным моделям. Каждая конкретная конструкция может быть организована только по одной модели, поэтому грамматическая сторона разных моделей словосочетаний и фразеологизмов может быть однотипной, тождественной. Конкретные слова составляют конкретные фразеологические единицы и конкретные словосочетания. Структурная организация конкретна и неизменна.

Словосочетание и фразеологизм – качественно своеобразные единицы. Фразеологическая единица генетически была словосочетанием, которое преобразовалось в рамках той же структуры. Чтобы понять природу фразеологизма, необходимо сопоставить ее со своим свободно организованным генетическим прототипом. Как отмечает А.Г. Гюльмагомедов, «...различие между свободным словосочетанием и ФЕ проявляется лишь в семантическом плане, и между ними нет никаких формальных различий» [5].

Во фразеологической единице вычленяется ее конкретная материальная основа: составляющие фразеологизм компоненты, структурная модель, система синтаксических отношений. Генетический источник фразеологизма предопределяет комбинация компонентов, но отношения между компонентами фразеологизма не совпадают со смысловыми и формальными отношениями и связями, которые имеются между словами в свободном словосочетании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. третье, испр. М., 1986. С. 27.
2. *Магомедов М.И.* Фразеологизмы-предложения в аварском языке // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2013. № 4. С. 7.
3. *Исаев М.-Ш.А.* Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка. Махачкала, 1995. С. 132.
4. *Магомедханов М.М.* Очерки по фразеологии аварского языка. Махачкала, 1972. С. 78.
5. *Гюльмагомедов А.Г.* Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала, 1978. С. 54.

Поступила в редакцию 09.07.2014 г.
Принята к печати 28.09.2015 г.